

Ши Чжоу неуверенно спросил:

— Эй, Цинь Яньчэн, у тебя астма?

Цинь Яньчэн промолчал.

Ши Чжоу предположил, что тот, вероятно, из тех, кто в детстве страдал астмой, но с возрастом постепенно её перерос. По статистике, вероятность рецидива невелика — но когда шестерёнки судьбы приходят в движение, даже ничтожный шанс становится фатальным.

— Ты обычно носишь с собой лекарства? А то ты совсем с пустыми руками — это опасно. Вон там аптека. Водитель, не могли бы вы остановиться на минутку?

Цинь Яньчэн наконец заговорил. Резко и сухо:

— Не нужно.

Ши Чжоу не мог же просто выдать: «Ты скоро умрёшь от этого». Оставалось только сказать:

— Понимаю, наверное, у тебя уже много лет не было приступов, но лучше перестраховаться. Ты так легкомысленно относишься к своему здоровью... А если вдруг —

Цинь Яньчэн медленно повернул голову, и его взгляд встретился с глазами Ши Чжоу. В его глазах потемнело, будто в нём что-то щёлкнуло. От него повеяло холодной, хищной угрозой, как от леопарда, что нацелился на добычу. В салоне машины словно резко похолодало.

У Ши Чжоу екнуло сердце. Что это за реакция?!

Ну, некоторые люди избегают разговоров о болезнях — но не до такой же степени.

За всё то недолгое время, что они общались, Цинь Яньчэн всегда казался отстранённым и спокойным. Это усыпило бдительность Ши Чжоу, и он забыл, что за этой маской скрывается нечто совсем иное — безумие, которое ничем не прикроешь.

Только сейчас он понял, насколько близко ходил по краю, сам того не осознавая.

Цинь Яньчэн выговаривал каждое слово с ледяной чёткостью:

— Я. Не. Болен.

Ши Чжоу передёрнуло под этим диким, полным яда взглядом. Он не мог понять, какая именно часть его заботы вызвала такую вспышку, но спорить с безумцем — дело бессмысленное. Он сразу дал задний ход:

— Да-да, ты не болен. Просто болтали! Никто здесь не болен.

Цинь Яньчэн опустил глаза, глубоко вдохнул и откинулся на спинку сиденья, будто ничего и не произошло.

Он, похоже, прекрасно понимал, что Ши Чжоу попросту некуда деваться. Не говоря больше ни слова, он позволил ему пойти следом.

В прошлый раз Ши Чжоу был пьян и бесстыдно потребовал себе его кровать. Но сейчас он был трезв — а значит, и воспитание вспомнил: гость не имеет права занимать спальню хозяина.

Тётушка Чжан, увидев его вновь, и глазом не моргнула. Даже поинтересовалась, куда он пропал на несколько дней и когда, наконец, перевезёт свои вещи — будто он был не кем иным, как «законной супругой».

Впрочем, неудивительно, что все думали именно так. Цинь Яньчэну было двадцать шесть — высокий, красивый, богатый, влиятельный — но за все эти годы рядом с ним не появлялось ни одного спутника, ни мужчины, ни женщины. Появление Ши Чжоу было как роза, расцветшая на железном дереве — неожиданное и волнующее зрелище.

Когда Цинь Яньчэн вышел из душа, Ши Чжоу всё ещё был погружён в телефон. Маленький аллигатор в игре уже утонул в какой-то нелепой фиолетовой жиже, но игрок и не заметил — он был слишком занят тем, чтобы украдкой пожирать глазами Цинь Яньчэна.

Влажные пряди на плечах, торопливо вытертые полотенцем. Когда Цинь Яньчэн поднял руку, ворот халата разошёлся, обнажая чёткий, сухой пресс. Руки тоже были подтянутыми — не перекачанными, а гармоничными, эстетичными.

Ши Чжоу не ожидал, что кто-то такой высокий и стройный окажется настолько хорошо сложен. Было видно — Цинь Яньчэн серьёзен в вопросах физической формы.

В прошлый раз Цинь Яньчэн не задал ни одного вопроса о «двойнике». Но теперь внезапно проявил интерес:

— Кто ты Зэн Ци?

Ши Чжоу немедленно воспользовался возможностью смотреть открыто и покачал головой с жаром:

— Никак с ним не связан! Совсем!

Цинь Яньчэн холодно усмехнулся:

— Тогда кто велел тебе отрастить волосы и носить высокий хвост?

Пойманный с поличным, даже такой толстокожий человек, как Ши Чжоу, почувствовал неловкость перед оригиналом. Ноги его невидимо поджались, но он сделал невинное лицо, полное искреннего недоумения:

— Это называется мода. Длинные волосы — это броско. Моим фанатам нравится.

Цинь Яньчэн:

— А тебе?

— Мне... нравится! — Ши Чжоу потрогал волосы, вдруг поняв, что они всё ещё собраны в два хвоста. Он быстро снял резинки, и густые пряди свободно упали вниз.

Цинь Яньчэн больше ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти в свою комнату.

Ши Чжоу вдруг вскочил, выхватил у него полотенце из рук и потащил на диван:

— Красавчик, с мокрыми волосами простудишься. Давай я тебе их вытру.

Цинь Яньчэн будто собирался оттолкнуть его — рука уже поднялась, — но в итоге не стал

сопротивляться.

Пальцы Ши Чжоу скользили сквозь волосы, легко касаясь кожи головы. По телу разлилось странное, тёплое покалывание — непривычное чувство, словно никто раньше не приближался к нему так близко.

Движения Ши Чжоу были неуклюжими — явно впервые в жизни он исполнял такую «службу». Молодой господин, привыкший только к тому, чтобы за ним ухаживали.

Спустя некоторое время Ши Чжоу кашлянул и, притворно игриво спросил:

— Ну что, красавчик, как тебе обслуживание?

Цинь Яньчэн молчал.

— Поставь мне хороший отзыв, а я потом обменяю его на одолжение, договорились? — не дожидаясь ответа, Ши Чжоу затараторил: — Слушай, мне нужно забрать вещи из квартиры Чжэн Ци. Особенно удостоверение личности и домовую книгу...

Он сделал паузу, а затем торжественно, с преувеличенной серьёзностью произнёс:

— Мир полон опасностей, а я — просто младенец. Согласен?

Цинь Яньчэн молча забрал у него полотенце и без слов указал идти спать.

Гостевая теперь была полностью обставлена, и Ши Чжоу больше не пришлось спать на диване. Лёжа в постели, он вновь прокручивал в голове мимику Цинь Яньчэна. Неужели тот действительно подумал, что он искренне переживал из-за мокрых волос?

Ну уж нет! Ши Чжоу был избалованным повесой, пальцем о палец не ударившим в жизни. Он не стал бы хлопотать вокруг кого-то только потому, что тот красив.

На следующее утро Ши Чжоу с головой закутался в одеяло, щурясь от яркого света. Сквозь дрему он увидел, как Цинь Яньчэн вошёл в комнату и положил рядом на тумбочку комплект новой одежды — включая нижнее бельё. Примерив её, Ши Чжоу убедился: сидит идеально. Значит, куплено специально для него. Удивительно — Цинь Яньчэн оказался на редкость внимательным.

На столе уже был накрыт завтрак. Приманиваемый ароматом, Ши Чжоу в тапочках поплёлся на кухню.

Цинь Яньчэн сидел за столом, читая бумаги, с идеальной осанкой, как всегда. Сквозь панорамные окна струился утренний свет, мягко очерчивая его черты. Чуть длинноватая чёлка небрежно падала на лоб, а глубокий синий домашний костюм придавал ему умиротворённый, почти живописный вид.

— Прямо как картина, — подумал Ши Чжоу.

Заметив шаги, Цинь Яньчэн поднял взгляд, окинул Ши Чжоу быстрым взглядом и спокойно сказал:

— Сегодня я отвезу тебя за вещами.

Ши Чжоу чуть не вскрикнул от радости, но сдержался, отвечая с достоинством:

— Как же вы великодушны, президент Цинь.

Он-то собирался попросить Цинь Яньчэна прислать кого-нибудь — желательно телохранителя, чтобы прикрыть от гнева Чжэн Ци. А тут сам Цинь Яньчэн вызвался.

С его присутствием забирать документы и прочие вещи будет сущим пустяком.

Они спустились в гараж, больше похожий на выставку люксовых авто. Любой другой ослеп бы от такого парада «денежной мощи», но Ши Чжоу происходил из такой же среды. Вот эту модель слева? Брат подарил ему на день рождения. А ту, рядом? Куплена на карманные.

Цинь Яньчэн направился к чёрной Evija — эффектной, стремительной, не уступающей по роскоши той радужной Bugatti, в которой Ши Чжоу погиб.

— Тск, ты только посмотри на эти тачки. А я-то думал, ты весь из себя сдержанный, — фыркнул Ши Чжоу.

Цинь Яньчэн сел за руль, надел солнечные очки и невозмутимо ответил:

— Мне двадцать шесть, а не шестьдесят два. Мне что, ездить на Lincoln Town Car?

Ши Чжоу рассмеялся в голос.

Цинь Яньчэн вёл машину плавно. А Ши Чжоу, уставившись в окно, строил планы на будущее. До смерти у него было одно сожаление: он так и не стал актёром.

Он окончил Национальную академию киноискусства с отличием, собираясь быть беззаботным мажором, гоняющимся за мечтой о славе. Но внезапная смерть брата заставила его взять на себя семейный бизнес и продолжить дело Ши Ли.

А теперь он оказался в теле человека, который тоже числился актёром — вот только без таланта, без стремлений, просто ради заработка.

Как иронично. Родившийся в богатстве, прирождённый артист не смог осуществить мечту из-за денег. А этот бедняк без способностей — оказался в индустрии по той же причине.

— Эй, а вдруг дома никого не будет? — спросил Ши Чжоу, когда они стояли у лифта.

— Будут, — коротко ответил Цинь Яньчэн. Он уже поручил секретарю Бай сообщить Чжэн Ци.
— Какой этаж?

Ши Чжоу открыл рот... но тут же застыл, безмолвно уставившись на Цинь Яньчэна.

Тот нахмурился — с тем же недоумением, как тогда, когда Ши Чжоу задрал юбку, чтобы проверить свой пол.

Через десять минут, с помощью управляющего домом, они наконец нашли нужную дверь.

— Ши Чжоу, что у тебя с ним за отношения?

— Абсолютно никаких! — с прежним упрямством заявил Ши Чжоу.

Цинь Яньчэн, не поверив, постучал.

Открыл Чжэн Ци, и при виде Цинь Яньчэна его лицо заметно изменилось. Видно было, что он не ожидал увидеть его лично.

— Г-господин Цинь...

— Мм. Ши Чжоу, собирай свои вещи, — голос Цинь Яньчэна оставался бесстрастным. По нему невозможно было понять, в каком он настроении, поэтому Чжэн Ци лишь молча отступил в сторону, уступая проход.

Войдя, Ши Чжоу сразу заметил Сун Дуаньняня — и воздух будто сгустился.

Чтобы освободить место для Сун Дуаньняня, Чжэн Ци уже заранее собрал и упаковал вещи Ши Чжоу.

Осмотрев свою комнату, в которой теперь жил кто-то другой, Ши Чжоу никак не мог понять, зачем Сун Дуаньнянь продолжает цепляться за эти ядовитые отношения — за мужчину, который всё это время его предавал.

Чжэн Ци слил откровенные фотографии, из-за которых Сун Дуаньнянь потерял работу. За такое в живот ножом — как минимум. Или, по-хорошему, вечная вражда. А вместо этого тот живёт с ним, прекрасно зная, что до недавнего времени рядом был Ши Чжоу. Что за иллюзии или самообман удерживают его здесь?

Если представить себя на месте Сун Дуаньняня — спать в постели, в которой ещё недавно лежал бывший любовник твоего нынешнего, среди остатков прежней связи... Как это вообще не вызывает отвращения?

Если Сун Дуаньнянь не чувствовал отвращения — Ши Чжоу чувствовал его за двоих. Когда он читал роман, его аж трясло от ярости — хотелось выпнуть этого подлеца-мэйлвина к чёрту и хорошенько встряхнуть Сун Дуаньняня. Любовь — это не значит, что надо вытирать об себя ноги. Тем более что впереди у него ещё худшее. С таким беззаконным отморозком, как Чжэн Ци, всё возможно.

В тексте это и так бесило до дрожи, а увидев всё своими глазами, Ши Чжоу готов был взорваться.

Но при Цинь Яньчэне Чжэн Ци точно не посмеет выкинуть ничего лишнего.

И тут в голове Ши Чжоу зашевелилось озорство.

Он решил воспользоваться случаем — и немного похулиганить.

Прямо на глазах у Сун Дуаньняня он пошёл к Чжэн Ци, глядя на него с влюблённой, затуманенной улыбкой —